

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-233–242

ЛУЦИЙ ДОМИЦИЙ ВАЛЕРИАН (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103): ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Е.А. Гуськов

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара, Россия
guskovea@mgpu.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой первую часть исследования биографии рядового воина VI Железного легиона, затем переведенного в X преторианскую когорту, Луция Домиция Валериана, родом из Капитолиады, который воздвиг в 208 г. алтарь Гению центурии для Геркулеса Защитника в Риме. В данной части рассматриваются вопросы его этнического и социального происхождения. Его родина – Капитолиада – представляла собой молодой город, населенный различными семитскими народами и греками, в то время как римляне составляли в нем меньшинство. Выходцев из этого города стали привлекать к службе в римской армии не позднее времени Траяна. Скорее всего, Валериан не был итальянским мигрантом, однако точно определить его этническую идентичность невозможно, поскольку текст его памятника не дает никакой информации на этот счет, а ни в каких других источниках, которые могли бы пролить свет на его семью, он больше не упоминается. Рассмотрены различные возможные варианты происхождения его семьи. Его связь с другими известными нам Домициями Валерианами, следы которых зафиксированы на Дунае, в Малой Азии и на Ближнем Востоке, крайне маловероятна. Социальный статус Валериана может быть определен только косвенно, исходя из того факта, что его служба в Капаркотне ограничилась лишь рядовым составом легиона, куда он поступил, практически не имея шансов на перевод в столичную гвардию. Самое вероятное, что он принадлежал к бедным или максимум к средним слоям своего города.

Ключевые слова: просопография, преторианские когорты, VI Железный легион, Л. Домиций Валериан, *dilectus*, *missio honesta*, реформы Септимия Севера

Одним из наиболее интересных памятников северовского времени является мраморная стела преторианца X-й когорты Луция Домиция Валериана, представляющая собой воинскую дедикацию, воздвигнутую богам по случаю окончания службы (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103). Дело обычное. Необычно в этой стеле то, что она была воздвигнута современником и участником гражданской войны 193–197 гг., свидетелем и, даже более того, бенефициаром реформ Септимия Севера, карди-

Данные об авторе: Гуськов Евгений Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

Все даты в статье, кроме оговоренных отдельно, – н. э.

нально изменивших римскую военную систему. Ее важность подчеркивает наличие прямых и косвенных данных о ходе второй гражданской войны периода Империи. Текст стелы следующий:

CIL VI. 210 = ILS 2103: pro salute dd. nn. Augg., | Herculem defensorem | Genio centuriae ex voto posuit | L. Domitius Valerianus | domo Kapitolia: de, stip. XVIII, | mil. coh. X pr. p. v. џ Fl. Caralitani, | lectus in praetorio dd. nn. | ex leg. VI Ferr. f. c., | missus honesta missione, | VII idus Ianuar. dd. nn. | Imp. Antonino Aug. III et | Geta nobilissimo Caes. II cos¹.

«За здравие наших владык Августов (алтарь) для Геркулеса Защитника Гению центурии посвятил по обету Луций Домиций Валериан из дома Капитолиады, прослуживший 18 лет, воин X-й преторианской когорты, благочестивой и охраняющей, из центурии Флавия Каралитана, переведенный в преторий наших владык из VI Железного легиона, верного и непоколебимого, отправленный в почетную отставку, в 7-й день перед январскими идами в консульство наших владык Императора Антонина Августа третье и Геты благороднейшего Цезаря второе»².

Всему, что мы знаем о Луции Домиции Валериане, мы обязаны исключительно его собственной стеле, поскольку ни в каких других источниках – ни в дипломах, ни в латеркулах, ни в нарративе – он больше не упоминается или не идентифицирован. В связи с этим наша осведомленность о его происхождении, жизни и службе оставляет желать лучшего; вдобавок информация о нем неравномерна.

Почти обо всем, что касается происхождения нашего героя, приходится строить более-менее правдоподобные догадки. Единственный достоверный факт – родиной Валериана была Капитолиада, *Capitolias* (совр. Бейт-Рас в Иордании), получившая статус города всего лишь в 97/98 г.³ Название молодому городу дал его главный храм, посвященный Юпитеру Капитолийскому. Несмотря на римское наименование и некоторые архитектурные элементы, присущие римскому городу, здешнее население было смешанным и разнородным: в местной ономастике сильны семитские (арамейские, арабские, набатейские) и греческие элементы, а в некрополе присутствуют арабские захоронения, видимо, связанные с часто бывавшими в здешних местах купцами из Хиджаза и Месопотамии⁴. Местные семитские жители, стараясь приобщиться к высокой культуре римлян и греков, начали давать своим детям греческие и латинские имена. По необычной структуре номенклатуры иногда можно понять, что за этими именами скрываются отнюдь не римляне, в других случаях на «неримскость» намекают имена родителей, а в остальном – полная неизвестность⁵. Несомненно, римляне в Капитолиаде составляли абсолютное меньшинство.

¹ Разумеется, пунктуация в оригинале отсутствует; соблюдена в соответствии с изданием Г. Дессау, но с исправлением в 9-й строке (об этом ниже).

² Пунктуация в переводе соответствует пунктуации приведенного выше латинского текста с учетом исправления.

³ К сожалению, полномасштабных раскопок города пока еще не было. Территория будущей Капитолиады была заселена не позднее второй половины II в. до н. э.: Lenzen, Knauf 1987, 24–25; Lenzen 2003, 74–75.

⁴ Lenzen, Knauf 1987, 27.

⁵ Ibid. Само собой, эта ситуация не уникальна. См. аналогичные примеры с другим этнолингвистическим субстратом – Tomas 2017, 234 ff.

Структура имени нашего героя – Луция Домиция Валериана – включает классический римский трехчленный композит (*tria nomina*), каждый элемент которого ономастически является типично римским или, во всяком случае, италийским. Учитывая демографическую специфику города, естественно возникает вопрос о том, кем Валериан был этнически? Можно не сомневаться, что, как и для большинства жителей восточных провинций Империи, греческий язык для него, скорее всего, был родным или, по крайней мере, вторым родным⁶. Но мог ли он быть римлянином или, если взять шире, италийцем? Ответ на этот вопрос упирается в его семейные связи.

Поскольку сам Валериан ничего не сообщает о своих родственниках (в тексте неожиданно нет даже патронимика), о его семье приходится судить только по его имени. Существует несколько эпиграфических зон локализации Домициев на территории Римской Империи. Номен *Домиций* особенно часто встречается в Цизальпинской и Нарбоннской Галлиях⁷. Обычно его распространение в данном регионе связывают с деятельностью Гнея Домиция Агенобарба, консула 122 г. до н.э.⁸ Представлявшие собой второстепенный род во II в. до н.э. Домиции значительно усилили свои позиции в последний век Республики, и к середине I в. до н.э. они располагали здесь обширной клиентелой⁹. Немало носителей этого имени отмечено и в гораздо более восточных областях. В III в. н.э. эпиграфикой засвидетельствован очень влиятельный род Домициев в восточной Вифинии: в городах *Prusias ad Hypium* (расположенном к востоку от Никомедии) и *Bithynion (Claudiopolis)*¹⁰. Здесь гражданство местным семьям незадолго до падения Республики мог предоставить или наместник Вифинии Гней Домиций Агенобарб (консул 32 г. до н.э., правнук предыдущего и прадед императора Нерона), или проконсул Азии Гней Домиций Кальвин (консул в 53 и 40 гг. до н.э.)¹¹.

Перед нами открываются два варианта: 1) Валериан принадлежал к провинциальной семье, которая изначально имела римское гражданство (что, в принципе, было бы неудивительно, так как род Домициев имел множество ответвлений, которые с трудом или вообще не отслеживаются¹²), т. е. это могли быть мигранты

⁶ На эту мысль, помимо общих рассуждений, наталкивает и греческая каппа, использованная при написании названия Капитолиады на стеле Валериана, которую, таким образом, можно отнести на счет не резчика, а ее непосредственного заказчика. Написание города через С см. в коллективном посвящении (латеркуле) CIL VI. 32533, b, fr. 9, l. 4.

⁷ См. комментарий к AE 1972. 328; также 2007. 429.

⁸ О некоторых аспектах его пребывания в Галлии см. Duval 1989; Hermon 1978, 143 ff.

⁹ Marie-Claire 2010, 167–168.

¹⁰ Fernoux 2004, 174; Madsen 2009, 70 ff.; Christol 1997, 305–306; Rémy 1989, 168–169.

¹¹ Madsen 2009, 86; Fernoux 2004, 174, 223.

¹² Вот только некоторые семейства: 1) Domitii Agrippae (AE 1928. 95), 2) Domitii Antonini (конец III – начало IV вв.; AE 1897. 127), 3) Domitii Apri (AE 1947. 84), 4) Domitii Aponii (AE 1946. 195), 5) Domitii Aumurae (AE 1929. 66), 6) Domitii Cornelianii (AE 1922. 124), 7) Domitii Dextri (AE 1933. 214), 8) Domitii Eutropii (вторая половина IV в.; AE 1898. 55, 56, 57), 9) Domitii Florii (AE 1927. 100), 10) Domitii Fuscii (AE 1949. 76), 11) Domitii Leontii (AE 1892. 8), 12) Domitii Marcelli (AE 1954. 144), 13) Domitii Marsiani (AE 1960. 167), 14) Domitii Materni (AE 1955. 238), 15) Domitii Paulli (39 г.; AE 1898. 139), 15) Domitii Perpetui (AE 1930. 22), 16) Domitii Philippi (CIL VI 1092; AE 1948. 121), 17) Domitii Pompeiani (AE 1954. 261), 18) Domitii Primigenii (CIL VI. 13434; 16963), 19) Domitii Primi (CIL VI. 12868; 34106b), 20) Domitii Prisci (CIL VI. 25546a, b; 16966), 21) Domitii Saturnini (AE 1959. 257), 22) Domitii Secundi (AE 1921. 95), 23) Domitii Secundini (AE 1936. 58), 24) Domitii Severi (AE 1949. 169), 25) Domitii Suriaci (AE 1946. 105), 26) Domitii Tauri (AE 1958. 271), 27) Domitii Tellules

из Италии; 2) семья Валериана принадлежала к одной из местных общин и очень давно (до начала Империи) получила права римского гражданства от галльского/вифинского/азиатского наместника, полностью восприняв римскую традицию имянаречения; при этом нет никакой возможности установить, откуда предки Валериана переселились в Палестину. Конечно, куда более очевидным вариантом является Вифиния или Азия, нежели далекая Галлия. Как бы то ни было, если принять второй вариант как более вероятный, мы не знаем их этнической принадлежности, а также изначального статуса его предков до получения гражданства – были ли они свободными членами местных общин, вольноотпущенниками-клиентами или рабами.

Когномен *Валериан* относится к числу наиболее популярных. Пик его наибольшего распространения приходится как раз на вторую половину II–III вв.¹³ Связка номен–когномен *Домиций Валериан*, разумеется, более редкая и зафиксирована только на Востоке. Не считая нашего героя, все известные *Domitii Valeriani* так или иначе локализируются в *Prusias ad Hypium* или в относительной близости от него. От времени Северов сохранилось несколько памятников, принадлежавших лицам, которые обладают таким же набором *nomen*'а и *cognomen*'а, что и наш герой. Между 209 и 211 гг. Тит Домиций Валериан (Т. Δομίτιος Οὐαλεριανός) воздвиг во Флавиополе (близ совр. Гересе, Турция, т.е. на территории римской провинции Понта–Вифинии) посвятившую стелу *Доброй Судьбе* (Ἀγαθῆ Τυχῆ / *Bonae Fortunae*) в честь побед Септимия Севера и его старшего наследника в Британии¹⁴. Этот Валериан, вне всяких сомнений, принадлежал к местной элите, поэтому гипотетически имел возможность лично увидеть Севера во время его краткого пребывания в *Prusias ad Hypium* в 194 г.¹⁵

Более подробные, хоть и в виде простого перечня постов, сведения имеются о карьере Марка Домиция Валериана (PIR² D. 168), который был трибуном-латиклавием в III Галльском легионе, квестором, скорее всего, эдилом¹⁶, легатом XII Молниеносного в Каппадокии и VII Клавдиева легиона в Верхней Мезии, затем

(AE 1929. 65), 28) Domitii Tertii (AE 1928. 117), 29) Domitii Theophili (AE 1922. 135), 30) Domitii Tingitani (AE 1948. 115), 31) Domitii Titi (AE 1923. 58), 32) Domitii Valentis (AE 1933. 18), 33) Domitii Verecundi (CIL VI. 32737; 35126) и множество других. Некоторые из них, вне всяких сомнений, не могли быть кровно связаны с двумя главными ветвями (например, 5, 11, 16, 18, 25, 27, 29, 31), представляя собой вольноотпущенников и их потомков.

В одной только гвардии служило несколько Домициев из различных итальянских городов: 1) L. Domitius [...], служивший в 119–136 гг. (CIL VI. 32515, fr. e, col. b, l. 22); 2) L. Domitius Secundus из Iurias, служивший во II-й когорте в 143–160 гг. (CIL VI. 32520, fr. a, col. b, l. 23); 3) C. Domitius C. f. Pol. Sabi[nus] – рядовой преторианец VII-й когорты в 155–172 гг. (CIL VI. 32522, fr. a, col. c, l. 8) и 4) C. Domitius Vi[ctor/talis], родной город которого неизвестен и который был современником нашего героя (CIL VI. 32533, b, fr. 1, l. 8). Известен еще один современник Валериана, родом из Caesarea Mazaca, – L. Domitius L. f. Firmus, вышедший в отставку в 210 г. после службы в VIII-й когорте (RMD III. 191).

¹³ Dean 1916, 56.

¹⁴ Christol 1997, 305.

¹⁵ Birley 1999, 113.

¹⁶ В его посвящении в данном месте лакуна, но эдилитет – наиболее подходящий вариант для ее заполнения как с точки зрения размещения и объема текста, так и с точки зрения последовательности постов: Окоп 2007, 109.

корректором *civitatium Pamphyliae*¹⁷, после – проконсулом Сицилии¹⁸, наместником (*leg. Aug. pr. pr.* и *praeses*) Галатии (примерно в 230–232 гг.)¹⁹, Киликии²⁰, Аравии (в 238/240 г.) и, наконец, стал консулом-суффектом *in absentia* (вероятнее всего, в 238 или 239 г.)²¹. Перед нами образцовая преторская карьера. Из всех известных нам носителей этого имени Марк – самый влиятельный и успешный.

В 231 г. в *Aquae Iasae* в Верхней Паннии (совр. Вараждинске-Топлице в Хорватии) центурион. «Сдвоенного легиона Тит Флавий Домиций Валериан, сын Тита, из Папириевой трибы, сделал алтарь с посвящением Августовой Фортуны» (AE 1976. 540), атрибуты культа которой прослеживаются на его малой родине – в Эске (*Colonia Ulpia Oescensium*, совр. с. Гиген в Болгарии), где при Коммоде был построен храм богини Фортуны²². Может быть, посвящение было связано с исполнением обета за выздоровление, учитывая, что данное местечко славилось своими лечебными источниками, над которыми были возведены термы, или с более прозаичной причиной – карьерным достижением, отмеченном в посвящении именно с этой целью. Относительно недавно обнаружена благодарственная дедикация, воздвигнутая *Fortun(ae) Aug(ustae)* предположительно вольноотпущенницей или непосредственно самого Флавия Домиция, или его какого-то близкого родственника – Домицией Пусиллой (AE 2008. 1078). Быть может, перед нами следы семейного почитания этой богини?²³

При Гордиане III некий Гай Домиций Валериан был *legatus Augusti pro praetore* (AE 1898. 17: *per C. Dom. Valerianum*), если, конечно, в тексте нет ошибки и перед нами не Марк²⁴. Во всяком случае никаких дальнейших сведений о нем у нас нет.

К III в. относится памятник, упоминающий неизвестного нам фламينا Максима Хея Домиция Валериана Гая, [*Maximus Heius Domitius Valerianus Gaius* (AE 1927. 170)]. Содержащееся в тексте уточнение о том, что он был римским всадником (IIIPEA ΡΩΜΑΙΩΝ), намекает на то, что он влился во второе римское сословие первым в своей семье, а римский *praenomen* в качестве второго когномена выдает в нем, по всей видимости, грека.

Можно ли говорить о родственной связи рядового воина VI Железного легиона Луция Домиция Валериана с этими людьми? В их родство верится с трудом. Набор классических римских преноменов (Тит, Марк, Гай и Луций) и допущение о том, что они получили их привычным для римлян поздней Республики и ранне-

¹⁷ Guerber 1997, 217, n. 24.

¹⁸ Forni 1987, 335, 342.

¹⁹ Rémy 1998, 195; 1989, 169.

²⁰ Hicks 1890, 246–247.

²¹ Последовательность служб М. Домиция Валериана хорошо зафиксирована в эпиграфике (AE 1891. 28; 1907. 67; 1957. 44; CIL III. 14149; SEG XIV. 772 = XX. 28), но их датировки, включая даже консульство, вызывают разногласия среди исследователей: Fernoux 2004, 473–474; Sherk 1979, 173; Christol 2002, 266; Christol, Drew-Bear, Taşlıalan 2003, 347.

²² Иванов 2005, 113 слл.

²³ Migotti 2005, 265.

²⁴ Памятник, несущий имя этого Гая, представляет собой мильевой столб, найденный на дороге из Петры в Герасу, т.е. на территории римской Аравии, и этим фактом указывает на провинцию, в которой Домиций Валериан был легатом, – ту же самую, где и Марк Домиций. Вдобавок ср. CIL III. 14149 (текст практически идентичен, однако преномен опущен). Таким образом, весьма вероятно, что мы имеем дело не с ошибкой резчика, а с поздним дефектом камня.

го принципата способом передачи имен²⁵, конечно, могло бы привести нас к такому выводу, но сам контекст надписей говорит о том, что это почти невозможно. Расчет лет показывает, что военная служба Марка Домиция Валериана началась где-то в 210–215 гг., т.е. он родился примерно тогда же, когда Луций Домиций Валериан был зачислен на службу в VI легион. Поскольку Марк стал трибуном-латиклавием, его отец, приходившийся нашему легионеру–преторианцу ровесником, в это время, скорее всего, уже был сенатором. В любом случае Тит, Марк и Гай Домиции входили как минимум в круг элиты своего города, а последние двое из них точно принадлежали к сенаторскому сословию, с которым едва ли можно соотнести нашего простого воина, поэтому их родство с ним маловероятно. Марк и Гай Домиции Валерианы – почти наверняка родственники (братья?) или даже одно и то же лицо: уж слишком многое их объединяет. Современник Луция Домиция Тит, который посвятил стелу в честь британской победы Севера и Карагаллы, возможно, также приходился им родственником – скорее всего, отцом²⁶, а значит, должен был быть сенатором (поскольку его предполагаемый сын стартовал с должности трибуна-латиклавия)²⁷.

Что же касается Флавия Домиция, который дослужился лишь до чина центуриона, то его можно считать социально близким нашему герою. В тексте его памятника специально уточняется, что Валериан был (*centurio legionarius factus at suffragium legionis* (сткк. 5–7). Уточнение этого обстоятельства, важное для дедиканта, может быть свидетельством отсутствия высоких покровителей. Вероятно, он принадлежал к условному среднему классу на своей родине (раз уж у него были либертины), и это резко отделяет его от вышеперечисленных фигур. Надо отметить, что Эск, со времени Августа или Тиберия представлявший собой военный лагерь V Македонского легиона, получил статус колонии в 102/112 гг. – примерно в то же время, когда Капитолиада получила городской статус²⁸, т.е. в обоих случаях – и с Титом Флавием, и с Луцием – мы имеем дело с потомками переселенцев. Тем не менее принадлежность к разным городам и провинциям, хоть и встречающаяся даже среди близких родственников, а также различная структура имен²⁹ все же дает мало надежд на его родственную связь с Луцием.

²⁵ Т.е. с сохранением *nomen*'а и *cognomen*'а при изменяющемся в ходе межпоколенной трансляции *praenomen*'е, причем старший сын мог целиком усвоить имя отца, или с изменением *cognomen*а при постоянном *nomen*е и относительно стабильном *praenomen*е. В последнем случае родственную связь установить затруднительно, поскольку мы не знаем, по каким принципам у римлян императорской эпохи отец давал своим сыновьям *cognomina*. Зачастую, как это видно на сохраненных по счастливой случайности в античном нарративе примерах (Suet. Claud. 27. 1; SHA. Pert. 1. 1; Did. Iul. 7. 2 и т.д.), при выборе имен для себя и/или детей римляне руководствовались совершенно личными (а потому чаще всего документально не фиксируемыми) мотивами.

²⁶ Окоф 2007, 109; Rémy 1989, 169. Эти и другие версии о том, кто мог быть отцом Марка, см. Fernoux 2004, 474.

²⁷ Таким образом, новые эпиграфические находки, которые подтвердили бы сенаторский статус Тита Домиция Валериана, стали бы весомым аргументом в пользу его родства с Марком. Вообще на рубеже II–III вв. вифинские *Domitii* были широко представлены в сенате: из Prusias ad Hypium – M. Domitius Candidus, M. Domitius Paulianus Falco и, весьма вероятно, его отец – M. Domitius Stratocles, из Claudiopolis – M. Domitius Euphemus и M. Ulpius Domitius Aristaeus Arabianus (Madsen 2009, 70–71).

²⁸ Tomas 2017, 238; Иванов 2005, 36.

²⁹ Так, у Тита Флавия Valerianus – это *agnomen*, что намекает на то, что с Луцием Домицием их имена совпали, возможно, по чистой случайности. К сожалению, вариантов того, каким образом

Однако остается открытым другой вопрос – не вифинским ли Домициям обязан своим именем Луций Валериан? Мог ли он или его отец быть их вольноотпущенником? К сожалению, однозначного ответа дать нельзя, поскольку самый ранний известный нам Домиций Валериан – Тит – является его ровесником. В отличие от многих греков, удостоившихся римского гражданства, Валериан получил свой когномен явно иным способом – неотличимым от того, как наследовались имена у римлян³⁰, а это может означать, что его родители обладали римскими юридическими правами.

Немного можно сказать и о социальном статусе нашего будущего преторианца. Провинциальная элита, особенно если она имела права римского гражданства, смотрела на рядовую легионную службу примерно так же, как и элита римская. К II в. н.э. уже давно ушло в прошлое то патриотическое отношение к военной службе, которое имело место в годы Республики и самого раннего принципата, когда военная служба была высокой почестью гражданина. Теперь для социальных низов служба рядовым была, возможно, в первую очередь средством получения гражданства и каким-никаким источником пропитания, для более же обеспеченных слоев – признаком низкого происхождения и статуса. Поэтому едва ли Луций Домиций Валериан имел отношение к элите своего города.

Таким образом, Луций Домиций Валериан стоит особняком в ряду известных нам Домициев Валерианов, однако совсем исключить их родство, несмотря на его маловероятность, нельзя. Гипотетически можно допустить, что Луций принадлежал к обедневшей ветви этой семьи, отделившейся от линии Марка до того, как дела последних пошли в гору. Главным препятствием для этой гипотезы остается, пожалуй, идентичность их *cognomina*.

Совпадение имен у незнатного легионера и представителей элиты не должно удивлять. В конце концов, у нас есть и примеры куда более поразительного сходства. Например, Луций Валерий Валериан. С одной стороны, это известнейший государственный деятель антониновского и северовского времени, один из тех полководцев, что привели Севера к победе в гражданской войне³¹, а с дру-

получилось такое сложносоставное имя, несколько: во-первых, можно допустить, что Тит когда-то был усыновлен из семьи Флавиев (принятых в число граждан в правление Веспасиана или его наследников) или, если считать, что роль сыграла еще старая республиканская традиция, из семьи Валериев; во-вторых, матримониальный союз его родителей или более отдаленных предков с кем-то из Флавиев. Обе версии недоказуемы.

³⁰ Обычный способ заключался в присвоении лицу, принимаемому в число римских граждан, *praenomen* и *nomen* наместника/императора, а личное имя реципиента, каким он обладал прежде, превращалось в *cognomen* (McLean 2002, 123–124; Stauner 2011, 47–48). Возможно, впрочем, что потомки римских переселенцев целенаправленно брали себе греческие имена в качестве когномена, чтобы не выделяться из местной среды (Fernoux 2004, 199). При этом ставшее, например, у греков когноменом личное имя, как правило, оставалось неизменным при передаче от поколения к поколению и не использовалось для различения членов семьи, поэтому нередко опускалось в надписях. У Валериана же традиционная римская трехчленная структура имени, поэтому маловероятно, что в тексте стелы опущена какая-то часть его имени (правда, совсем такую возможность исключить нельзя).

³¹ Во время войны Септимия Севера против Песценния Нигера Валерий Валериан был препозитом vexillationis (*AE* 1985. 829, 11. 57 *praepositus vexillationis adversus hostes publicos*) под общим командованием *dux exercitus* Корнелия Ануллина, с которым вдвоем сыграли большую роль в тяжелой победе северианцев в битве при Иссе. Валериан тогда командовал кавалерией. Во время месопотамской кампании 195 г. мы видим его уже в качестве *praepositus summae expeditionis*, а когда Север

гой – рядовой воин столичного гарнизона, зачисленный на службу в 183 г. (*AE* 1933. 95, l. 12)³². Не может быть сомнений, что перед нами два разных человека, кровно не связанных между собою³³. Интересен еще один случай. Тит Флавий Домициан, *T. Fl[aviu]s Domitian(us)*, из Гадары – преторианец, служивший в III когорте в центурии Комиция в III в. (*CIL* VI. 32536, c, fr. 7+11, l. 25). Гентиликий представителей второй императорской династии, конечно, встречается чрезвычайно часто, поскольку Веспасиан и его наследники весьма активно предоставляли права гражданства провинциалам (много их было в Испании, в Паннониях и Далмации³⁴). Удивляет другое – в номенклатуре этого рядового воина полностью «восстановилась» структура имени последнего представителя династии Флавиев, с которым он не был никак связан.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Avi-Yonah, M. 1966: Lucius Valerius Valerianus, Governor of Syria-Palaestina. *IEJ*, 16, 2, 135–141.
- Birley, A.R. 1999: *Septimius Severus. The African Emperor*. London–New York.
- Christol, M. 1997: Hommages à Septime Sévère et Caracalla provenant de Cretia-Flaviopolis en Bithynie (résumé). *Bulletin de la Société française d'études épigraphiques sur Rome et le monde romain. Année 1996* 8, 305–306.
- Christol, M. 2002: C(aius) Macrinus Decianus, gouverneur de Numidie, et l'histoire militaire de la province au milieu du IIIe siècle. *ZPE* 138, 259–269.
- Christol, M., Drew-Bear, Th., Taşlıalan, M. 2003: Lucius Egnatius Victor Lollianus, proconsul d'Asie. *Anatolia Antiqua* 11, 343–359.
- Dean, L.R. 1916: *A Study of the Cognomina of Soldiers in the Roman Legions*. PhD diss. Princeton.

воевал против Клодия Альбина, Валериан, как предполагает М. Шпейдель, руководил Нисибисом (Speidel 1985, 323). На этом его карьера при Севере, кажется, прерывается и возобновляется только при его преемниках, когда он достигает самых высоких наместнических постов, доступных всадникам, – прокуратора Сирии Палестины и префекта Месопотамии и Осроены (Mennen (ed.) 2011, 206). Биографию Валериана см. Avi-Yonah 1966.

³² Правда, возникла путаница с тем, в какой именно из частей он служил. Дело в том, что начало и конец латеркула, который сохранил нам его имя, утрачены. В досеверовскую эпоху преторианцы и урбаникианцы, набираемые по одному принципу и даже служившие в одном лагере, делали совместные посвящения по поводу окончания службы, при этом воины городских когорт продолжали список воинов преторианских когорт. Даже в дипломах они перечислялись совместно. Последний известный на сегодня «совместный» диплом датирован промежутком 180–184 гг. (*AE* 1985. 390 = *RMD* II. 124). В *L'Année épigraphique* уцелевший фрагмент назван «преторианским», поскольку один из воинов (l. 8) в нем помечен как *sp(eculator)*, которых, как считается, не было в городских когортах. Однако по всем остальным признакам это могут быть только урбаникианцы, поскольку временной охват набора в четыре года был характерен только для них (у преторианцев в нормальном режиме – 2 года). Вдобавок годы набора – со 182 по 186-й – не оставляют сомнений в том, что это не могут быть преторианцы: набранные в этом промежутке воины претория были с позором уволены в июне 193 г. и не могли в начале III в. (этот список, если смотреть на даты зачисления, не может датироваться временем раньше 202 г.) сделать посвящение богам об успешном завершении карьеры.

³³ В отличие от урбаникианца-италийца, препозит Валериан, возможно, происходил из Паннонии – Fitz 1969, 137 f.; Magioncalda 1982. О других Луциях Валериях Валерианах см. Duncan-Jones 1969, 229, n. 7, который, кстати, склоняется к тому, что препозит северовского времени Луций Валерий Валериан и префект с тем же именем при Каракалле – разные лица. Против см. Mennen (ed.) 2011, 206.

³⁴ Migotti 2017, 117.

- Duncan-Jones, R. 1969: Praefectus Mesopotamiae et Osrhoenae. *CPh* 64 (4), 229–233.
- Duval, P.M. 1989: Le milliaire de Cneus Domitius Ahenobarbus. In: *Travaux sur la Gaule (1946-1986)*. Rome, 765–793.
- Fernoux, H.-L. 2004: *Notables et élites des cités de Bithynie aux époques hellénistique et romaine (IIIe s. av. – IIIe s. ap. J.-C.)*. *Essai d'histoire sociale*. Lyon.
- Fitz, J. 1969: La carrière de L. Valerius Valerianus. *Latomus* 28 (1), 126–140.
- Forni, G. 1987: Sui proconsoli della Sicilia in età imperiale. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 36.3, 333–342.
- Guerber, E. 1997: Les correctores dans la partie hellénophone de l'empire Romain du règne de Trajan à l'avènement de Dioclétien: étude prosopographique. *Anatolia Antiqua* 5, 211–248.
- Гуськов, Е.А. 2020: Воин XIX преторианской когорты Ме[ти]лий Пудент. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История* 65 (3), 350–367.
- Hermou, E. 1978: Le problème des sources de la conquête de la Gaule Narbonnaise. *Dialogues d'histoire ancienne* 4, 135–169.
- Hicks, E.L. 1890: Inscriptions from Eastern Cilicia. *JHS* 11, 246–247.
- Ivanov, T. 2005: *Grazhdanska bazilika i khram na Fortuna [Civil Basilica and the Temple of Fortune]*. (Ivanov T., Ivanov R., Ulpiya Eskus = Ulpia Oescus: Rimski i rannovizantiyski grad [Ulpia Oescus: Roman and Early Byzantine City]. Book 34). Sofia.
- Иванов, Т. 2005: *Гражданска базилика и храм на Фортуна*. (Иванов Т., Иванов Р. Улпия Ескус = Ulpia Oescus: Римски и ранновизантийски град. Кн. 34). София.
- Lenzen, C.J. 2003: Ethnic Identity at Beit Ras/Capitolias and Umm al-Jimāl. *Mediterranean Archaeology* 16, 73–87.
- Lenzen, C.J., Knauf, E.A. 1987: Beit Ras/Capitolias. A Preliminary Evaluation of the Archaeological and Textual Evidence. *Syria* 64, 1-2, 21–46.
- Madsen, J.M. 2009: *Eager to be Roman: Greek Response to Roman Rule in Pontus and Bithynia*. London–New York.
- Magioncalda, A. 1982: Testimonianze sui prefetti di Mesopotamia. *Studia et documenta historia et iuris* 48, 167–238.
- Marie-Claire, F. 2010: Lucius Domitius Ahenobarbus (cos. 16 a.C.), un dignitaire turbulent. In: *Des déserts d'Afrique au pays des Allobroges*. Hommages offerts à François Bertrand. F. Delrieux, F. Kayser (dir.). T. 1. Savoie, 165–180.
- McLean, B.H. 2002: *An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great Down to the Reign of Constantine (323 B.C. – A.D. 337)*. Ann Arbor.
- Mennen, I. (ed.) 2011: *Power and Status in the Roman Empire, AD 193–284*. Leiden–Boston.
- Migotti, B. 2005: An Inscription to Fortuna from Aquae Iasae, Dedicated by a Centurion from Oescus. In: *Нумизматични, сфрагистични и епиграфски приноси към историята на Черноморското крайбрежие. Международна конференция в памет на ст. н. с. Милко Мирчев*. Варна, 259–268.
- Migotti, B. 2017: The Population of Aquae Balissae (Pannonia Superior). *SAA* 23 (1), 83–124.
- Okoń, D. 2007: *Album senatorum. Vol. I. Senatores ab Septimii Severi aetate usque ad Alexandrum Severum (193 – 235 AD)*. Szczecin.
- Rémy, B. 1989: *Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C. – 284 ap. J.-C.) (Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie)*. Istanbul–Paris.
- Rémy, B. 1998: L'apport de la numismatique aux fastes de la province de Galatie au Haut-Empire. *Anatolia Antiqua* 6, 195–201.
- Sherk, R.K. 1979: A Chronology of the Governors of Galatia: A.D. 112–285. *AJP* 100, 1, 166–175.
- Speidel, M.P. 1985: Valerius Valerianus in Charge of Septimius Severus' Mesopotamian Campaign. *CPh* 80 (4), 321–326.

-
- Stauner, K. 2011: The funerary inscription of Gaius Tarquinius. *Gephyra* 8, 45–54.
Tomas, A. 2017: Life on the Frontier: Roman Military Families in Lower Moesia. *Studia Europaea Gnesnensia* 16, 225–257.

LUCIUS DOMITIUS VALERIANUS (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103)' ORIGIN

Evgeniy A. Guskov

Samara Branch of Moscow City University”, Samara, Russia
guskovea@mgpu.ru

Abstract. This paper is the first part of a study of Lucius Domitius Valerianus' biography, who was a soldier of the VI Ferrata Legion, and then he was transferred to the X Praetorian Cohort. In AD 208, this native of Capitolias erected an altar dedicated to the Genius of the century for Hercules the Protector in Rome. This paper deals with issues of Valerianus' ethnic and social origin. Capitolias was a young city inhabited by various Semitic peoples and Greeks, while the Romans were a minority. Natives of the city began to be attracted to serve in the Roman army no later than the time of Trajan. Most likely, Valerian was not an ethnic Latin, but it is impossible to determine his nationality more precisely, since the text of his monument does not provide any information on this subject, and in any other sources that could shed light on his family, he is no longer mentioned. The paper discusses various possible variants of the origin of his family. His connection with other known Domitii Valeriani, which are recorded on the Danube, in Asia Minor and in the Middle East, is extremely unlikely. The social status of Valerian can only be determined indirectly, based on the fact that his service was limited only to the rank and file of the legion, where he entered, practically having no chance of being transferred to the Guard. Most likely, he belonged to the poor or, at most, to the middle strata of his city.

Keywords: prosopography, praetorian cohorts, legio VI Ferrata, L. Domitius Valerianus, dilectus, missio honesta, Septimius Severus' reforms
